

Языкознание

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КРАСОТЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
СИБИРЯКОВ-КРАСНОЯРЦЕВ**

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Статья посвящена проблеме описания регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири. В ней рассматривается фрагмент языкового сознания, отражающий ценности эстетики на материале данных свободного ассоциативного эксперимента, информантами для которого послужили жители города Красноярска и Красноярского края. При анализе полученных слов-реакций нами учитывается содержание ответов, частотность реакций-ассоциаций, парадигматические и синтагматические отношения реакций-ассоциаций, возраст испытуемых.

Цель данной работы: выявление специфических черт в представлениях сибиряков о Красоте.

Исследование осуществлялось путем анализа полученных ассоциаций на основе динамического соотношения между стимулом и ассоциатом (по В.А. Пищальниковой).

В результате анализа выявлено, что представление о Красоте в языковом сознании всех возрастных групп сибиряков-красноярцев связано с позитивным представлением о времени и месте нахождения носителя языка и определяемого объекта.

THE IDEA OF BEAUTY IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF SIBERIAN KRASNOYARSK CITIZENS

S.P. Vasil'eva (Krasnoyarsk, Russia)

The article is devoted to the problem of describing the regional linguistic consciousness of Russians in Yenisei Siberia. It deals with a fragment of linguistic consciousness reflecting the values of aesthetics on the basis of the data of a free associative experiment, the informants for which were residents of the city of Krasnoyarsk and the Krasnoyarsk Territory. When analyzing the received wordreactions, we take into account the content of the answers, the frequency of reaction-associations, the paradigmatic and syntagmatic relations of reaction-associations, the age of the subjects. The purpose of this work is to identify specific features in the ideas of Siberians about Beauty. The study was carried out by analyzing the associations obtained on the basis of the dynamic relationship between the stimulus and the associate (according to V.A. Pishchal'nikova).

The analysis revealed that the idea of Beauty in the linguistic consciousness of all age groups of Siberian Krasnoyarsk citizens is associated with a positive view of the time and location of the native speaker and the object being identified.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 6 – 18

**ГНОСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕКОНСТРУКЦИИ
СОЦРЕАЛИСТИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ В РОМАНЕ В. АКСЁНОВА
«МОСКВА-КВА-КВА»**

Т.А. Загидулина (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. В статье анализируются философские основания сюжетной и образной структуры романа В. Аксенова «Москва-ква-ква». Произведение относится к последнему этапу творческой эволюции писателя, что позволяет говорить о характерном для этого периода конструировании текста в рамках социально-исторического и философского дискурсов. В романе преобладает модернистская эстетическая доминанта, что позволяет рассматривать текст с позиций русской религиозной философии, тесно связанной с гностическим учением.

Методологию исследования составляет сравнительно-исторический, культурологический, социологический и философский подходы.

Предметом исследования является репрезентация и функционирование софийных черт в образе главной героини романа – Гликерии Новотканной. В статье рассматриваются софиологические мотивы в романе «Москва-ква-ква», их функционирование в ситуации постапокалиптической пустоты, представленной в тексте; выявлены основные составляющие образа Глики: двойственность, пневматичность, богородичность, показано, как данный образ встраивается в синкретичную жанровую структуру романа.

Результаты. Сделан вывод о том, что на сюжетном, образно-выразительном, а также мистическом уровне автор не видит путей выхода России из состояния постапокалиптической пустоты, не способной заполниться ничем и никогда.

Заключение. Невозможность мессианской функции России и невозможность ее стать воплощенной утопией в данном тексте обосновывается сюжетно – возвращением Софии-Глики к первоначалу.

Сибирский филологический форум, 2018, № 1 – С. 11 – 24

**GNOSTIC GROUNDS FOR THE DECONSTRUCTION OF
SOCIALIST REALISTIC ARCHETYPES IN THE NOVEL BY V.
AKSENOV " MOSCOW-KVA-KVA "**

Tatiana A. Zagidulina (Krasnoyarsk, Russia)

Problem and purpose. The article analyzes the philosophical foundations of the plot and different structure of the novel by V. Aksenov "Moscow-kva-kva". The work refers to the last stage of the creative evolution of the writer, which allows us to speak about the characteristic for this period of the construction of the text in the framework of socio-historical and philosophical discourses. The novel is dominated by the modernist aesthetic dominant, which allows us to consider the text from the standpoint of Russian religious philosophy, closely related to the Gnostic teachings.

The methodology of the research is comparative-historical, culturological, sociological and philosophical approaches.

The subject of the study is the representation and functioning of the Sophia features in the image of the main heroine of the novel - Glikeria Novotkanaya. The article deals with the sophiological motives in the novel "Moscow-qua-kva", their functioning in the post-apocalyptic emptiness situation presented in the text; identified the main components of the image of Glyka: duality, pneumatism, the Virgin, shows how this image is built into the syncretic feminine structure of the novel.

Results. The conclusion is drawn that the author does not see the way out of the state of post-apocalyptic emptiness on plot, figurative-expressive, and also mystical level, which is incapable of filling anything and never.

The conclusion. The impossibility of the messianic function of Russia and its inability to become an embodied utopia in this text is justified by the plot - the return of Sophia-Glika to the original.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 11 – 24

ВЛИЯНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ И.ТУРГЕНЕВА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО СВОБОДНОГО СТИХА

Ли Чжи Ен (Сеул, Республика Корея)

За столетие, прошедшее с момента первого знакомства корейской литературной публики с русским писателем – Львом Толстым в 1906 году, русская литература стала играть огромную роль в становлении и развитии современной корейской литературы. В 1920-е годы на корейскую литературную арену одновременно проникают самые различные литературные направления западной Европы, от реализма и романтизма до натурализма, символизма и даже художественного авангарда. При этом корейские писатели часто воспринимали произведения западных писателей через призму своей собственной литературной ориентации. Иногда корейские писатели интерпретировали произведения одного и того же западного писателя или даже одно и то же произведение с различных точек зрения в зависимости от собственных литературных установок. Типичным примером такого подхода может послужить И. Тургенев. Влияние Тургенева на корейские литературные круги было намного большим, чем влияние любого другого русского автора. В 1914 году корейским читателям впервые было представлено стихотворение Тургенева «Порог», а уже в 1920-х годах Тургенев занимал четвертое место среди русских писателей по количеству переведенных прозаических работ и первое место по количеству переведенных стихотворений. Он получил популярность, с одной стороны, как автор цикла рассказов «Записки охотника», без прикрас отображающего жизнь и быт крепостных крестьян, и романа «Отцы и дети», герои которого олицетворяют собой конфликт поколений в России 1860-х годов, а с другой – как поэт, написавший «Стихотворения в прозе», отличающиеся сильным лиризмом и нигилистическим миропониманием. Удивительно, что в случае Тургенева вместо его столь широко известных прозаических текстов на

начальном этапе его популяризации в Корею наиболее активно распространялись именно его «Стихотворения в прозе». Его поэзия и проза, противоположно воспринятые корейскими писателями и переводчиками в зависимости от их интеллектуальных наклонностей и литературных пристрастий, оказали немалое влияние на процесс становления и развития жанров современной корейской поэзии и прозы. Например, для поэтов с ориентацией на эстетизм и сентиментализм, таких как Ким Ок и На Дохянг, Тургенев был ценен своим лиризмом, своей «сладкой скорбью». Его «Стихотворения в прозе» стали поэтическим каноном для их собственной поэзии и, в конечном счете, способствовали созданию жанра современного корейского свободного стиха. Однако для писателей КАПП, таких как Ким Кизин и Пак Енгхи, Тургенев был интеллектуальным пионером, чьи работы стали воплощением радикальной социальной мысли в России того времени.

Сибирский филологический форум, 2018, № 1 – С. 25 – 34

THE INFLUENCE OF TURGENEV'S PROSAIC POEM ON THE FORMATION OF KOREAN FREE VERSE

Lee Jiye On (Republic of Korea)

This article investigates the Korean reception of the works of Turgenev, author of the novel *Father and Son*, in the areas of translation and creative writings. In the beginning of modern Korean literature Turgenev's poetry and prose were translated much more actively than any other Russian author's works and furthermore the ways of their reception differed greatly depending on the intellectual leanings of each translator. If the poets with orientation to "a pure literature" like Gim Eok and Na Dohyang, for example, appreciated Turgenev for his lyrical, sorrowful poetry, which fueled a flurry of translations and explications of his prose poetry collection, ultimately contributing to the establishment of the modern Korean free verse form. On the other hand, for KAPF writers like Gim

Gijin and Bak Yeongheui, Turgenev was an intellectual pioneer whose works were valued as embodiments of the social problems of Russia. This contradictory understanding originates, of course, from the dual nature inherent in Turgenev's works, and the Turgenevian influence on authors like Yeom Sang-seop was a composite of the two, expressing both a challenge to the social conditions of life, and sorrow regarding the existential limits of man. In this way, Turgenev's works enacted a huge influence on the formation and development of modern Korean literature across the wide spectrum of poetry and novels.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 25 – 34

ВЕНЕЦИЯ В ПРОЗЕ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА

Д.А. Сухоева (Пермь, Россия)

В статье представлено исследование «венецианского текста» в очерковой прозе В.Ф. Ходасевича. Анализ прозаических произведений писателя о Венеции позволяет рассмотреть основные черты «венецианы» Ходасевича 1910-х гг. К чертам «венецианы» в прозе Ходасевича автор статьи относит неромантическое восприятие действительности, карнавальность, систему образов смерти, искусственность венецианского пространства, негативно представленные образы туристов. Кроме того, автор статьи исследует сходства и различия творчества Ходасевича и творчества современников писателя. В статье делается вывод о том, что в прозе и в лирике Ходасевича Венеция явлена различно: в стихотворениях писатель ближе к традиции, в очерках — отдаляется от нее; в ранней «венецианской» лирике присутствует образ возлюбленной, в прозе образ возлюбленной не появляется; в поэзии действительность представлена в романтическом ключе, в прозаических произведениях — в экзистенциальном.

Сибирский филологический форум, 2018, № 1 – С. 35 – 43

VENICE IN THE PROSE OF V.F. KHODASEVICH

D. A. Sukhova (Perm, Russian Federation)

The article presents a research of the «venetian text» in essays of V.F. Khodasevich. Analysis of the writer's prose works about Venice allows us to examine the main features of the «venetian» Khodasevich of the 1910s. As the features of «venetians» in Khodasevich's prose, the author of the article considers the unromantic perception of reality, carnival, the system of images of death, artificiality of the place of Venice, negatively presented images of tourists. Besides the author explores the similarities and differences between Khodasevich's works

and the works of the writer's contemporaries. The author of the article concludes that both in prose and in the poems of Khodasevich Venice is shown in various ways: in poems the writer follows to traditional portraying the city, in essays - moves away from tradition; in the early «venetian» poems, the image of the beloved emerges, in prose the image of the beloved doesn't appear; in his poetry reality is represented in a romantic mood, in prosaic works - in an existential mood.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 35 – 43

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ПЛАНТАТОРСКИЙ РОМАН»

Володина А.В. (Россия, Москва)

В статье рассматривается традиция плантаторского романа, бытовавшая на Юге США в XIX-XX вв. Приводятся разные варианты термина «плантаторский роман», уточняется их содержание. Дается периодизация традиции согласно разным позициям: 1) период существования жанра ограничивается 1860-ми гг., т.е. существованием института рабства; 2) деление на две волны – до Гражданской войны и после. Выделяются основные этапы развития традиции: зарождение, расцвет, идеологизация, стагнация, возрождение и переосмысление. Характеризуются основные тенденции на каждом этапе, называются авторы и произведения, определявшие характер традиции. Приводятся истоки топики и определяются кодовые элементы традиции, которые, трансформируясь, повторяются на протяжении всей традиции: пространственно-временная топика (локус плантации и мифологизированное время), система персонажей (патриарх семейства, южная леди-матрона, старший сын, дочь, черные рабы/слуги, соседи, адвокат, делец), сюжетные схемы (падение южного рода, расовое смешение) и риторическая топика (устойчивые клише, например, «леди-цветок»). Доказывается, что развитие традиции плантаторского романа послужило толчком для появления плеяды авторов, опровергавших в своих произведениях южный миф.

Сибирский филологический форум, 2018, № 1 – С. 44 – 54

PLANTATION NOVEL: THE ISSUE OF GENRE

A. V. Volodina (Moscow, Russia)

The article deals with the tradition of the plantation novel that existed in the South of the USA in the 19th-20th centuries. Various versions of the term

"plantation novel" and their content are in the focus. Periodization of the tradition is given according to different positions: 1) the period of the genre's existence is limited to 1860s., by the existence of the institution of slavery; 2) division into two waves - before the Civil War and after. The article deals the main stages of the development of the tradition: the inception, flowering, ideologization, stagnation, revival and rethinking. The main trends at each stage are characterized with the names of the authors and works that determined the character of the tradition. The article gives origins of the topic and defines the code elements of the tradition, which, transformed, were repeated throughout the tradition: the place and time topic (plantation locus and mythologized time), the system of characters (patriarch, southern lady, elder son, daughter, black slaves / servants, neighbors, a lawyer, a businessman), plot schemes (a fall of the Southern family, miscegenation) and a rhetorical topic (clichés, for example, "lady flower"). It is proved that the development of the tradition of the planter novel served as an impetus for the emergence of a galaxy of authors who refuted the southern myth in their works.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 44 – 54

ГРАЖДАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭПОХИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ АВСТРАЛИЙЦЕВ

Е.Б. Гришаева (Красноярск, Россия)

В статье нашли свое отражение общенаучные положения о всеобщей связи, взаимной обусловленности и целостности явлений и процессов окружающего мира. Обозначенная тематика лежит в плоскости глобальной темы «Взаимодействие языка и общества». Статья посвящена рассмотрению историко-культурного контекста и социальных предпосылок формирования гражданского направления в литературе Австралии. Через формирование ценностных смыслов культуры рассмотрена актуализация культурно-специфических характеристик одного из ключевых понятий австралийской лингвокультуры – концептуальная пара “Mate-Mateship”, выступающая связующим звеном отдельных произведений заявленного периода. Контекстуальный анализ выявляет динамику развития полицентричного английского языка, а также непреходящее значение данного австрализма и лингвокультуры, соотносимых с историей, психологией и менталитетом австралийской нации.

Сибирский филологический форум, 2018, № 1 – С. 55 – 64

CIVIL PERIOD OF AUSTRALIAN LITERATURE AS A RESOURCE OF MORAL VALUES OF THE AUSTRALIAN NATION

E. B. Grishaeva (Krasnoyarsk, Russia)

The article takes issue with a particular chronological period of development of the Australian literature – the turn of the 19-20 centuries. Beginning with formal description of its civilian stream, the paper features a combination of major values and core imprints under a steady attention of iconic authors towards everyday life

of the pioneers of the nation, their hard work and desire to explore vast lands, and as a result, to build a strong state. The article also deals with the semantics of one of the core concepts and cultural elements in the Australian lexicon. The term in question developed its semantics relating Australian culture to the life style and mentality of its people. Under the scope of a closer attention is the concept “mate-mateship” related to the up-country labourers, shearers and shed-hands, which allows for applying a panchronic approach. Contextual analysis reinforces revealing a dynamic development of the polycentric English language and makes the meaning of the conceptual unity “mate-mateship” a lingua-cultural phenomenon. On the synchronic side, the focus is on the bright and contributive efforts of a plethora of authors, while on the diachronic side the emphasis is on the moral features and traditional values, which remain of utmost importance for Australians.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 55 – 64

ВЕЩЬ КАК КОНСТРУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ ФЭНТЕЗИ

Е.А. Нестерова (Москва, Россия)

Статья обращается к комплексу актуальных тем литературоведения, таких, как поэтика фэнтези и анализ образа мира в произведениях фэнтези. Фэнтези является одной из наиболее востребованных читателем литературных форм. Однако перед литературоведением стоит множество нерешенных вопросов: является ли фэнтези жанром? Каковы основные жанровые критерии фэнтези? Какая методология будет эффективна при анализе произведений фэнтези? Специфика фэнтези состоит в особом отношении к вторичному миру: создание образа мира, отличного от привычной действительности - ведущая черта фэнтези. В произведениях фэнтези создается модель мира и образ мира. Фэнтези наследует мифологии во многих аспектах, в том числе в наделении элементов произведения миромоделирующей функцией, типичной для мифа. Вещи выполняют наиболее глобальную миромоделирующую задачу в произведении, выступая аналогом мира, микрокосмом. Это проявляется, например, в глубокой связи судьбы мира с судьбой конкретных вещей. В данном исследовании как один из жанровых критериев фэнтези предложено рассматривать вещные образы. Анализируются три цикла произведений: «Приключения Алисы в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла; «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса; серия романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. На примере функционирования вещей в данных циклах показано, что первые два произведения существенно отличаются от циклов Льюиса и Роулинг. В «Хрониках Нарнии» и романах о Гарри Поттере присутствуют центральные вещные образы, обладающие миромоделирующей функцией, в то время как в произведениях Л. Кэрролла вещи выполняют традиционную сказочную функцию волшебных помощников.

THING AS A CONSTRUCTING ELEMENT OF THE POETICS OF FANTASY LITERATURE

Nesterova Evdokia A. (Moscow, Russia)

The article appeals to such relevant topics of literary theory, as poetics of fantasy literature and analyzing world's image in fantasy works. Fantasy is one of the most demanded forms of literature, especially beloved by the reader. Still, literary theory has to face many unresolved issues, among them: is fantasy a genre? what are basic genre criteria of fantasy? what methodology will be effective when analyzing a fantasy work? One of the main traits of fantasy is its special relation to the secondary world: creating the image of the world different from the familiar reality is characteristic for fantasy. A work of fantasy creates world's model and an image of the world. Fantasy is the successor of myth in many aspects, as well, it inherits the typical mythological world-modelling function of things and objects. Things serve the most global world-modelling task in fantasy work, being an analogue of the world, a microcosm. This unveils, for example in the special bound between world's fate and things' fate in fantasy works. It is suggested in this article to consider things/objects one of the genre's criteria of fantasy. Three cycles are analyzed: "Alice's Adventures in Wonderland and "Alice through the Looking-Glass" by L. Carrol; " The Chronicles of Narnia" by C.S. Lewis and the series of novels about Harry Potter written by J. Rowling. By the example of functioning of things in these cycles is shown that the first two works differ substantially from the cycles created by Lewis and Rowling. In "The Chronicles of Narnia" and in novels about Harry Potter there are to be found leading central things' images that fulfill the world-modelling function, whereas in L. Carrol's works things have the traditional fairy-tale function of the magic assistant.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 65 – 74

ТРАГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЕЛЕНЫ СПАРТАНСКОЙ В ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЕ Э. ВЕРХАРНА

Л.В. Семченко (Красноярск, Россия)

Рецепция античного материала является одной из ведущих тенденций в современном литературоведении. Исследователи рассматривают трансформацию известных мифологических сюжетов, освоение классических образов в литературном наследии, предлагая свои методы анализа и интерпретации мифа. Так, учеными выделяется символическая концепция Э. Кассирера, структуралистская К. Леви-Строса, эстетическая А.Ф. Лосева. Широкое распространение в настоящем антиковедении получают метод психоанализа и гендерный подход, что позволяет выделить новые типы художественной рецепции.

Особое место в мировой литературе занимает античный цикл мифов о Троянской войне, который привлекал писателей разных эпох и направлений. И одним из самых интересных и неоднозначных троянских образов для художников остается образ Елены Прекрасной. Спартанская царица невероятно красива, но ее красота обладает не созидательной, а разрушительной силой. Героиня и восхищает, и вызывает ненависть. Так, еще в Античности образ Елены становится амбивалентным. Вследствие этого существуют разные оценки поведения известной красавицы, ее роли в развязывании кровопролитной Троянской войны, соответственно, формируются разные линии в интерпретации образа, которые находят свое развитие и в литературе XX века.

Цель данной статьи – проанализировать рецепцию образа Елены Прекрасной в трагедии бельгийского писателя и поэта Эмиля Верхарна «Елена Спартанская» («Helena de Sparte», 1909). Основными методами исследования являются рецептивный метод, сравнительно-исторический и метод мотивного анализа.

Э. Верхарн впервые рисует трагический образ Елены Прекрасной. Спартанская царица становится жертвой собственной красоты, сила которой у нее самой вызывает страх. Верхарновская героиня способна духовно эволюционировать, менять свои предпочтения и взгляды. Образ Елены становится символом совершенной красоты – внутренней и внешней. Тесно связывая мифологический сюжет с современностью, писатель снимает с Елены обвинения в развязывании войны, представляя героиню жертвой политических интриг.

Сибирский филологический форум, 2018, № 1 – С. 75 – 83

THE TRAGIC IMAGE OF A SPARTAN HELENA IN THE SAME PLAY BY E. VERHAEREN

L.V. Semchenko (Krasnoyarsk, Russia)

The reception of classical material is one of the leading trends in contemporary literary study. Researchers regard the transformation of well-known mythological plots, the development of classical imagery in the literary heritage, offering their own methods of analysis and interpretation of the myth. So, scientists highlight the symbolic concept of E. Cassirer, structuralist concept of K. Levi-Strauss, the aesthetic concept of A.F. Losev. Currently in the classics the method of psychoanalysis and gender approach are widely spread, that allows to select/allocate a new types of art reception.

The ancient cycle of myths about the Trojan War has a special place in the world literature attracting the writers of different epochs and trends. And one of the most interesting and ambiguous of the Trojan images for researchers is considered to be the image of beautiful Helen. The Spartan queen is incredibly beautiful, but her beauty has no constructive force, but destructive. The heroine causes and admiration, and hatred. So, in Antiquity, the image of Helen became ambivalent. As a result there are various estimates of the Helen's behavior, her role in the

outbreak of the bloody Trojan War. Accordingly there are a lot of different interpretations of this image formed and developed in the XX century's literature.

Materials and Methods: The purpose of this article is to analyze the reception of the image of Helen in the tragedy of the Belgian poet Emile Verhaeren "Helen of Sparta" ("Helena de Sparte", 1909). The main methods of the study are receptive method, comparative-historical method and method of motivic analysis.

Results and Conclusions: E. Verhaeren for the first time creates a tragic image of beautiful Helen. Spartan queen becomes a victim of its own beauty, the strength which causes fear she. Verhaeren's heroine is able to spiritually evolve, to change their preferences and opinions. The image of Helen becomes a symbol of perfect beauty – internal and external. Closely linking the mythological story with the present, the writer removes from Helen's accusations of unleashing war, presenting the heroine like victim of political intrigue.

Siberian philological forum, 2018, № 1 – p. 75 – 83